

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПО НАПРАВЛЕНИЮ К "ТРЕТЬЕЙ ПРИРОДЕ" ЧЕЛОВЕКА?

"Помысли тело; оно является смертным, земным, подверженным порче, тленным – отринь его" - Аврелий Августин в своей работе "К Евангелию от Иоанна" [1, 163] предсказуемо категоричен по отношению к человеческому телу как средоточию повседневной жизни и органону чувственного восприятия действительности. Однако логично ли столь страстно отрицать что-то второстепенное, малозначимое, иллюзорное? Как бы там ни было, первая природа человека, субстанция, объективирующая как чувственный, так и иные формы опыта есть тело. Биологически человек заключен в тело, "заперт" в клетке животных страстей и природных инстинктов – своеобразного психоаналитического топлива нашей повседневной культурной жизни. Без тела жизнь замирает – *совсем!* Следовательно, можно говорить о телесной или же материальной реальности как изначальной, первой природе человека.

Дано мне тело – что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?
За радость тихую дышать и жить,
Кого, скажите, мне благодарить?
На стёкла вечности уже легло
Моё дыхание, моё тепло... (О. Мандельштам [2, 6])

"Помысли другие тела, помысли небесные тела; они больше, лучше и сияют – минуй и их. А как, скажешь, я миную небесные тела, коль скоро я хожу по земле? Минуешь не телом, а умом" - размышляет далее Аврелий Августин [1, 163]. Ум – основополагающее качество человека, это этимологически закреплено в нашем родовом имени, Homo Sapiens. Ум созидает идеальную реальность, поначалу – реальность слова, а затем, с течением времени, реальность преображенной человеческим присутствием материи. Слово, ставшее плотью *искусственного мира*, отображает суть второй человеческой природы, культурной (вкупе со второй головой этого синтетического двуликого Януса, социальной). Ткань, фактура этой социально-культурной, коллективной природы "пропитана" навязанными извне представлениями о добре и зле, о ценностях, табу, нормах приличия и этикета. Наверное, поэтому "моральный закон" (квинтэссенция социально-культурной природы человека) наполняет душу Иммануила Канта не меньшим трепетом, чем "звёздное небо" (квинтэссенция природы материальной)!

И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьей гамме,
И Гёте, свищущий на вьющейся тропе,
И Гамлет, мысливший пугливыми шагами,
Считали пульс толпы и верили толпе. (О. Мандельштам [2, 200])

Аврелий Августин предлагает читателю (то есть, в данный момент, мне) преодолеть и эту природу: "Ведь ты миновал плоть, которая видима, миновал небо, солнце, луну и звёзды, которые видимы; минуй и всё, что изменчиво. Ведь уже покончив с этим, ты достиг своего духа, но и там ты нашёл изменчивость своего духа. А разве изменчив Бог?" [1, 163]. Канонический христианский Бог был практически "неизменчив" на протяжении более чем тысячелетия эпохи Средневековья. А потом, начиная с эпохи Возрождения, Европа планомерно расшатывает под ним сакральный постамент, вынуждая образ изменяться, то есть возвращаться в реальность повседневной, социально-культурной природы. И вот уже в 19 веке Гёльдерлин испуганно шепчет: "Боги удалились", а Ницше с истерическим упоением провозглашает: "Бог умер!". Если следовать траектории народной мудрости, свято место пусто не бывает. Да и вообще, пространство не терпит пустоты в принципе, несмотря на все её даосские и иные регалии! Что же тогда может претендовать на роль третьей, трансцендентной природы человека, которая традиционно (во всяком случае, в контексте христианской традиции) открывала возможность радикального выхода за собственные пределы, *преодолевала* повседневное? Не становится ли с появлением Интернета и его триумфальным шествием по планете и её умам виртуальная реальность субстанцией этой новой, третьей природы? Ведь в виртуальной реальности, в манящем и завораживающем онлайн-существовании, человек не менее радикально, чем в христианских практиках умерщвления плоти, "отрывается" от тела. Более того, эта реальность даёт возможность, эмансипировавшись от собственного тела, легко и легкомысленно менять абсолютно всё – имя, возраст, социальный статус, быть несколькими людьми. Следовательно – открывает неограниченные возможности для свободного творчества, познания и самопознания. "Интернет-галактика є новим комунікаційним середовищем. Оскільки комунікація є суттю людської діяльності, всепроникне використання Інтернету видозмінює всі сфери соціального життя" - считает один из интеллектуальных гуру 21 века Мануэль Кастельс [3, 275]. Думаю, мы стоим на пороге радикальных изменений – и не только в социальной сфере.

Свобода приходит наяву,
Бросая на сердце цветы,
И мы, с нею в ногу шагая,
Беседуем с небом на "ты". (В. Хлебников [4, 461])

Литература:

1. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
2. Мандельштам О. Собр. соч. в четырёх томах. Том 1. – М.: Терра, 1991. – 684 с.
3. Кастельс М. Интернет-галактика. Миркування щодо Інтернету, бізнесу і суспільства. – К.: Ваклер, 2007. – 304 с.
4. Хлебников В. Творения. – М.: Сов. писатель, 1986. – 736 с.